

"Они разрушают всё, чем я живу и дышу". Как журналисты в Таджикистане выживают во время пандемии?

Медиа страны оказались в тяжёлом положении, из которого выберутся далеко не все.

Рекламодатели уходят, газеты закрываются, информацию получить почти невозможно, а ещё крайне плохое качество интернета во время удалённой работы и давление со стороны властей. Это примерное описание сегодняшних условий, в которых работают журналисты в Таджикистане. Медиа во время эпидемии COVID-19 оказались в крайне тяжёлом положении, из которого выберутся далеко не все, пишет [Newreporter](#).

Если сейчас спросить таджикских журналистов, кто из них работает «в поле», вам назовут несколько фамилий. И большая часть из них окажется сотрудниками государственных телеканалов. В Таджикистане не ввели карантин из-за эпидемии COVID-19; власти толком даже не призывают к самоизоляции, но люди самоорганизовались и добровольно решили сидеть дома.

К середине мая официальная смертность пациентов от коронавируса в республике оказалась [самой высокой](#) в регионе, больницы заполнены, но ограничений почти нет. Журналистам не нужны пропуска, чтобы пойти на съёмки, но им, как минимум, нужны маски, перчатки и такси.

"Когда я иду на съёмки, я для себя покупаю средства индивидуальной защиты, потому что думаю о своей безопасности, побаиваюсь маршруток и стараюсь ездить на такси. Но знаю, что многие коллеги до сих пор ездят на маршрутках и неохотно покупают маски или антисептики, потому что это дополнительные расходы. На средства индивидуальной защиты и такси у меня уходит около 15% моей зарплаты", - рассказывает Абдулло Гурбати, журналист из медиагруппы «Азия-Плюс», который продолжает работать и даже ведёт специальный проект [«Дежурный по городу»](#).

Руководство редакции "Азия-Плюс" разрешило всем сотрудникам перейти на удалённый режим работы ещё в начале апреля и к середине месяца этой возможностью решили воспользоваться почти все журналисты. Но формат, в котором работает Абдулло, это актуальные видеосюжеты, и удалёнка ему совсем не подходит. Он и ещё два журналиста из отдела видеопроизводства продолжают работать в полупустом городе.

"Я не могу отказаться от репортажей, это моя работа, я за счёт неё живу. По рекомендации руководства мы не ходим по опасным местам - по больницам, по домам людей, которые погибли или заболели. Но продолжаем снимать", - рассказывает Абдулло.

В редакции ТРК «Диёр», которая работает на севере страны - в Худжанде, выходить на репортажи уже некому. После того как в Таджикистане официально объявили о наличии COVID-19 (напомним, это случилось лишь 30 апреля), все журналисты этого телевидения ушли на удалёнку. Руководитель канала Фируза Мирджумаева заставлять выходить на работу своих сотрудников не стала, вместо этого они с супругом Бахромом сами стали ходить на съёмки.

"Мы были в ожидании, что это случится (власти признают наличие COVID-19 - прим. авт.), поэтому заранее записали программы с экспертами, смонтировали и сделали небольшой архив. Но нужны были новости, и мы с мужем вышли на съёмки, когда уже объявили, что коронавирус есть. Снимали врачей, цеха, где стали шить маски, делали сюжеты про жителей микрорайонов Худжанда, которые в этой тяжёлой ситуации стали надеяться только на свои огороды под домом", - рассказывает Фируза.

Через неделю после такой работы Фируза и её муж почувствовали недомогание, у них поднялась температура, и на съёмки они больше не пошли. Тест на COVID-19 сдавать не стали, лечатся дома.

"Теперь новостные сюжеты мы берём у пресс-центра хукумата, у их операторов есть полные комплекты СИЗ (средства индивидуальной защиты - прим. авт.), они делают сюжеты, скидывают нам, и мы ставим в свой эфир. Пока приходится на чужом материале работать", - объясняет Фируза.

Её коллеги из независимых госканалов в Худжанде находятся в таком же положении: корреспонденты разъехались по своим районам, собственных сюжетов почти никто не снимает. Средства индивидуальной защиты большинству журналистов не по карману. Фируза рассказывает, что такой комплект (защитные очки, респиратор, противочумный костюм) стоит в Худжанде почти 400 сомони (\$40),

средняя ежемесячная зарплата тележурналиста здесь составляет тысячу сомони (\$100).

На государственном телеканале «Джахоннамо» руководство выдаёт своим журналистам и перчатки, и маски, и другие СИЗ. По словам корреспондента этого телевидения, который попросил не называть его имя, сейчас «в поле» работают около 20-25% всех журналистов телеканала.

"Работают по всем регионам. Всем нам выдают маски и перчатки, руководство старается помогать особо нуждающимся и деньгами, потому что зарплаты у наших журналистов небольшие - около тысячи сомони (\$100) в месяц", - объясняет респондент.

На прошлой неделе не вышла «Рекламная газета»

Фируза говорит, что позволить себе СИЗ не могут не только журналисты, но и целые редакции. Например, на ТРК «Диёр» количество рекламы с начала эпидемии сократилось на 60%.

Аналитики Азиатского банка развития прогнозируют снижение темпов годового роста ВВП в Таджикистане до 5,5% в 2020 году и до 5% в 2021 году. Малый и средний бизнес уже почувствовали на себе кризис, столкнулись с трудностями, вызванными пандемией, и сразу же сократили рекламные бюджеты.

"Например, у нас есть рекламодатель, которого мы очень ценим - это производитель прохладительных напитков. И вдруг они приостановили рекламу, хотя сейчас их сезон: идёт ураза, скоро лето. Но они сказали, что у них нет газа - поставки шли из Узбекистана, а сейчас они не могут поехать туда, чтобы закупиться. Газ есть в Таджикистане, но очень дорогой, и они остановили свои линии. Мы им сказали, что рекламу не снимем, у них пока на складах есть продукция - будем её продвигать", - рассказывает Фируза.

О том, что доходы от рекламы сократились, говорит и Шахноза Хамдамова, главред издания «Оила», которое входит в крупный медиахолдинг с одноимённым названием.

"На прошлой неделе не вышла наша «Рекламная газета», потому что мы не смогли набрать достаточное количество объявлений и рекламы. Пока решили выходить два раза в месяц, иначе невыгодно. Упал тираж самой «Оилы» примерно на 20%, газета «Тоҷикистон» держится, потому что она распространяется по подписке. Ну и в целом - рекламные бюджеты у нас сократились на 60%, крупные рекламодатели остановили своё размещение на 2-3 месяца, думаю, в мае будем в минусе", - говорит Шахноза.

Кроме тиражей, журналисты этого издания сократили и количество видеоконтента на сайте. В редакции ещё в конце апреля пять человек, включая саму Шахнозу, тяжело переболели пневмонией, сейчас они пошли на поправку, но рисковать остальные коллеги не хотят, все сидят дома.

В таком же положении и даже худшем находятся и другие независимые издания. О сокращении доходов они [говорили](#) ещё полтора месяца назад.

Из-за того, что в местных СМИ невысокие заработные платы, журналисты, которые здесь работают, держались на плаву за счёт материальной поддержки (в дополнение к зарплате) от своего же руководства или за счёт других проектов - например, от международных организаций или центральноазиатских (прежде всего казахстанских) СМИ. Теперь эти два источника доходов для таджикских журналистов почти недоступны.

"Мы сегодня разговаривали с ребятами из ТВ5, из Канибадама (город в Согдийской области - прим. авт.), и они меня попросили, если есть возможность, передать им десять масок. Десять масок! Для них это важно. Многие обращаются за помощью: газеты загибаются, конкретно упали тиражи, журналисты остались без заработка. На днях в ГЖК (Газетно-журнальный комплекс - прим. авт.) Хуршед (Атовулло, главред газеты «Фараж») и Сайёф (Мизроб, главред газеты «СССР») привезли муку, масло, антисептики в качестве помощи журналистам, так минут за 15 всё разобрали. А там немало было", - рассказывает Наби Юсупов, руководитель организации «Медиа-консалтинг».

По словам Хуршеда Атовулло, средства на помощь для журналистов он получил от местных бизнесменов. Всего удалось приобрести 1900 штук санитайзеров, 500 масок, 80 мешков муки, 40 бутылей растительного масла. Всё это Хуршед раздал не только душанбинским журналистам, но и передал часть в регионы.

"Нет денег у журналистов, тяжело всем. Вот наши местные бизнесмены, знакомые мои - я к ним обратился, попросил помощи, и они не отказали. Спасибо им. Ситуация у нас, можно сказать, критическая, около 70% моих журналистов болеют, сегодня (16 мая - прим. авт.) умер наш региональный корреспондент из Восеъ Рuzимат Тохири, попал в больницу с пневмонией, потом инсульт - и всё", - рассказывает Хуршед.

«На твоё журналистское удостоверение никто не обратит внимание»

Абдулло Гурбати начал освещать темы, так или иначе связанные с пандемией COVID-19, задолго до того, как власти официально признали наличие вируса в республике.

В своих сюжетах он [задавал](#) вопросы экспертам, почему в школах не вводят карантин, [разговаривал](#) с семьями трудовых мигрантов, которые из-за пандемии теперь не получают денежные переводы, или [говорил](#) о том, что из-за резкого скачка цен на рынках некоторые виды продуктов стали продавать по лимиту.

Неделю назад на Абдулло [напали](#) двое мужчин. Били молча, личные вещи журналиста их не заинтересовали, когда ему криком удалось привлечь прохожих, нападавшие скрылись. Абдулло подал заявление в милицию, милиция [возбудила](#) уголовное дело, а потом журналист [сказал](#) своим коллегам, что связывает нападение с профессиональной деятельностью. И коллеги сочли это заявление логичным: все видели недавние [ролики](#) непонятного происхождения, которые появились в сети, и в которых Абдулло обвиняли во всех смертных грехах.

"Я по натуре человек, который не боится, я родился и вырос в таком месте, где такие случаи - пустяки, но мне всё это не нравится. Сначала в Сети появились эти ролики, потом мне стали поступать угрозы, они говорили: «Ты не лезь, сагира» (сагира - тадж., дословно «сирота», пренебрежительное оскорбление - прим. авт.), - и теперь стали выходить на моих дальних родственников, которые работают в милиции, и передавать через них, чтобы я не делал «всякое». А я не знаю, что значит «всякое»? Они не говорят: «Попроси Абдулло не говорить про цены на картошку». Они говорят: «Попроси Абдулло не делать всякое». Они могли бы поговорить со мной, может, я чего-то не понимаю, но они берут и разрушают всё, чем я живу и дышу", - рассказывает Абдулло.

Журналист объясняет, что любая тема, связанная с пандемией, вызывает недовольство властей, а собирать информацию для репортажей сейчас особенно трудно.

"Люди боятся говорить, все вокруг всего боятся - обычные люди, врачи, эксперты. Милиционеры считают своим долгом обязательно спросить, кто ты и что ты снимаешь. Если ты не знаешь свои права, они могут удалить записи. Ты выходишь на репортаж со своей камерой, как на поле боя. Тебя отовсюду видно. Тебя никто не защитит, на твоё журналистское удостоверение никто не обратит внимание, они не обратят внимание даже на закон и Конституцию. Если им руководство сказала, что нельзя - значит, нельзя", - говорит Абдулло.

Фирузе Мирджумаевой из ТРК «Диёр» проблемы получения информации тоже хорошо знакомы. Она нашла в сети список врачей, которые готовы помогать консультациями таджикистанцам, и решила взять у них комментарии для своих сюжетов, однако почти все отказались говорить.

"Только один врач из Питера согласился. Медики сейчас совсем перестали разговаривать с независимыми журналистами. Я попросила пресс-центр города, чтобы они помогли договориться с врачами, мы бы их записали в студии, никого, кроме них, там не будет, вся система у нас работает автоматически, сейчас ждём ответа. Пока поставили в эфир развернутое объяснение иранского врача из Америки, которое [записали журналисты](#) из «Джахоннамо» несколько недель назад. Такая информация нужна людям, чтобы они хотя бы самолечением не занимались", - объясняет Фируза.

Кстати, собеседники отмечают, что именно сейчас трафик на всех площадках растёт: людям нужен отечественный контент, и они его ищут. Самое время налаживать связи с аудиторией, вовлекать её. Но из-за низкой скорости интернета таджикистанские журналисты в условиях удалёнки толком не могут наладить связь даже между собой.

Проблемы с интернетом - ещё одна беда, которая изводит журналистов каждый день. Как правило, дома сотрудники СМИ довольствуются недорогой и некачественной связью - хороший интернет издания смогли наладить только в своих редакциях. Когда журналисты туда вернутся и вернутся ли - пока неизвестно.

<https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200521/oni-razrushayut-vsyo-chem-yazhivu-idishu-kak-zhurnalisti-v-tadzhikistane-vizhivayut-vo-vremya-pandemii>